

**Национально-культурная специфика хантыйского дома
(на материале песен медвежьих игрищ)**

Р. М. Потпот

*БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок»,
г. Белоярский, Российская Федерация,
ugraomnilife@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение: актуальность исследования связана с необходимостью изучения лингвокультурологических особенностей различных культур. Культурологический подход к изучению концептов предполагает объектом исследования использовать фольклор. На казымской территории в настоящее время ещё есть исполнители медвежьих песен.

Цель: целью исследования является выявление способов репрезентации концепта *хот* ‘дом’ в песнях медвежьих игрищ.

Материалы исследования: материалом исследования послужили медвежьи песни, записанные автором во время медвежьих игрищ в селе Казым Белоярского района Ханты-Мансийского автономного округа в 2010, 2015 гг., на стойбище Осетное Белоярского района в 2015, 2016 гг.

Результаты и научная новизна: впервые в хантыйском языкознании рассматриваются типические выражения в медвежьих песнопениях в русле антропоцентрической лингвистики. В песнях медвежьих игрищ концепт *хот* ‘дом’ представлен с помощью стойких фольклорных эпитетов, в которых описываются дома людей, дома божеств. Нами выявлено наибольшее количество типических выражений, описывающих дома божеств, в которых указывается на их местоположение, на то, из чего они сделаны, на аромат в них. Также в них выделяются лексемы, называющие части их домов и убранства (*ишъи* ‘окно’, *пӓсан* ‘стол’, *мӓл* ‘заповедная [часть] дома’, *хот ов* ‘входная дверь’, *овиэк* ‘дверной косяк’, *хотхӓр* ‘пол’, *цӓр* ‘балка под крышей’); пространства дома (*хот лыпи* ‘внутреннее пространство дома’, *хот кимпи* ‘наружное пространство дома’, *хот лаӓл* ‘крыша дома’, *хот иӓни* ‘пространство за домом’ (букв.: спина дома)).

Ключевые слова: концепт, когнитивная лингвистика, хантыйский язык, медвежьи песни.

Для цитирования: Потпот Р. М. Национально-культурная специфика хантыйского дома (на материале песен медвежьих игрищ) // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 3. С. 444–449.

**National and cultural specificity of the Khanty house
(on the material of songs of the Bear’s Games)**

R. M. Potpot

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Beloyarsky, Russian Federation,
ugraomnilife@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the relevance of the research is related to the need to research study the linguocultural features of different cultures. Culturological approach to the research of the concepts involves folklore as the object of research. Currently, there are still the singers of the Bear’s songs on Kazym territory.

Objective: to identify the ways of representation of the concept *hot* ‘house’ in the songs of the Bear’s Games.

Research materials: the Bear’s songs, recorded by the author during the Bear’s Games in Kazym settlement of Beloyarsky District of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug in 2010, 2015 at the Osetnoye camp in Beloyarsky District in 2015, 2016.

Results and novelty of the research: for the first time in Khanty linguistics in the course of anthropocentric linguistics the typical expressions of the Bear’s songs are considered. In these songs the concept *hot* ‘house’ is represented by persistent folklore epithets, which describe people’s and deities’ houses. We have identified the largest number of typical expressions in descriptions of the deities’ houses, where we found their location, the

materials they are made of and fragrance. Also we identified the lexemes for the parts of houses and decorations (*ishri* 'window', *păsan* 'table', *mÿj* 'sacred [part] of the house', *hot ov* 'front door', *ovshehk* 'doorpost', *hothär* 'floor', *shchÿr* 'a beam under the roof'; spaces of the house (*hot lypi* 'internal space of the house', *hot kimpï* 'external space of the house', *hot ļaŋaj* 'roof of the house', *hot shänsh* 'the space behind the house' (lit.: the back of the house)).

Key words: concept, cognitive linguistics, Khanty language, Bear's songs.

For citation: Potpot R. M. National and cultural specificity of the Khanty house (on the material of songs of the Bear's Games) // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2018; 8(3): 444–449.

Введение

В современной лингвистике существуют различные определения концепта, в которых подчёркиваются различные аспекты этого феномена. В изучении концепта обозначилось так же несколько подходов: текстоцентрический, когнитивный, культурологический. Текстоцентрический подход не получил широкого распространения, концепт здесь предстаёт в виде глубинной свёрнутой смысловой структуры текста, являющейся «воплощением интенции и – через неё – мотивом деятельности автора, приведшего к порождению текста» [4, 57] и лишается статуса единицы когнитивного уровня. При когнитивном подходе язык предстаёт хранилищем знаний, как один из когнитивных механизмов. Культурологический подход представляет язык орудием культуры, и поэтому концепт предстаёт как «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [10, 40]. При таком подходе объектом исследования становятся фольклор, традиционные мифологические представления и верования, обряды календарного и семейного циклов.

Концепт «дом» относится к числу основополагающих, всеобъемлющих ментальных пространственных констант, с незапамятных времён, функционировавших в человеческом сознании, поэтому неудивительно, что лексема *хот* 'дом' относится к лексическому слою финно-угорского происхождения, относящемуся к концу III тысячелетия до нашей эры [6, 423]. Концепт *хот* 'дом' описывался нами на основе интерпретации обрядовой лексики [7], в отражении языковой метафоры [8], рассматривалось символическое значение частей дома, описывались концептуальные признаки на материале личных песен [9], выявлены актуальные когнитивные признаки концепта *хот* для языкового сознания современного носителя хантыйского языка на материале ассо-

циативного эксперимента. Целью данной статьи является выявление способов репрезентации концепта *хот* 'дом' в песнях медвежьих игрищ. Язык песен как фольклорного жанра является сложным лингвистическим феноменом и в то же время обращение к песенным текстам объясняется их культурно-языковой значимостью: «изучение языка открывает для нас, помимо собственного его использования, ещё и аналогию между человеком и каждой нацией, самовыражающейся в языке» [3, 139].

Материалы и методы

В нашем случае материалом исследования послужили песни медвежьих игрищ. Фольклорный материал записан нами на медвежьих игрищах в селе Казым, Белоярского района в 2010, 2015 гг., на стойбище Осетное 2015, 2016 гг., расшифрован и переведён на русский язык автором статьи. Лингвокультурологический подход предполагает выявление корпуса единиц, репрезентующих концепт *хот* 'дом' в текстах медвежьих игрищ.

Язык песен медвежьих игрищ подвергался анализу в основном этнографами и фольклористами. О поэтических формах стихосложения манси первым высказался Б. Мункачи [14], музыкаловедческую обработку и взаимосвязь текста и мелодии звуковых записей К. Ф. Карьялайнена и А. Каннисто можно найти в трудах А. О. Вяйсенена [16]. Систематизация метрических разновидностей хантыйского стихосложения была описана В. Штейницем [15]. Р. Аустерлицем был выполнен анализ его текстов по синтаксическим закономерностям стихосложения [12], он так же провёл исследования о соотношении текста и мелодии в мансийских песнях на основе записей Б. Кальмана [13].

Т. А. Молданова для выявления содержания песнопения «*Пулум Тэрум ар*», анализирует основные типические выражения, в том числе «Выражения, связанные с селением, жилищем,

укрытием», рассматривает варианты их переводов на русский язык и их смысловой нагрузки [5, 57–64].

Изучению языка медвежьих песен посвящено исследование А. А. Гриневиц, в котором она так же уделяет внимание «Поселениям и жилищу» [2]. Диссертант анализирует основные приёмы построения песенных текстов, выявляет стихотворные строки с типичным грамматико-синтаксическим строением и выделяет структурные разновидности поэтических формул.

Основы метрики хантыйского песнопения, особенности «конструирования текста в соответствии с нормами на уровне слога и синтаксиса» и закономерности их построения описаны Е. Шмидт [11, 121–152].

Проанализируем фольклорные эпитеты или типические выражения медвежьих песен, в которых репрезентуется концепт *хот* ‘дом’.

Результаты

Дома, в которых живут люди, в песнях медвежьих игрищ наделены такими эпитетами: *Ханты хө хөлөү хота, Ханты хө вусеү хота ма, Вөнт лөүхи вүри ай Най, Вүр меңки вүри ай Най Ма на йишиийәлтөм* ‘Хантыйского человека в грязный дом, Хантыйского человека в закопчённый дом я Из лесных божеств младшая богиня, Из лесных духов младшая богиня Я тоже заходила’ (*Ханты хө ай пухлөңки*); *Нәү нампрәү хотыйө ар нампрән, Вусеү хотыйө ар вусән Ма йовльйәллем* ‘Из твоего грязного дома много мусора, Из твоего пыльного дома много паутины Я вымету’ (*Пойтэк нэ ар*).

Тем не менее, медвежьи игрища проводятся в человеческом доме. Когда в дом вносят медведя, он меняется посредством окуливания. Так, дом в обряде теряет свою материальную ценность, на первый план выходит духовное начало [1, 17]. И в песнях медвежьих игрищ он наделён такими фольклорными эпитетами: *Ньөрәм вой омсам кашәү хот, вөнт вой омсам кашәү хот* ‘Тундровым зверем, рождённый весёлый дом, лесным зверем, рождённый весёлый дом’; *Эви лууәм кашәү хот, пухән лууәм кашәү хот* ‘Дочерями наполненный весёлый дом, сыновьями наполненный весёлый дом’; *Ньөрәм вой омсам кашәү хот, Вөнт вой омсам кашәү хот Тәм ненәл сот лууәм хот, Тәм хөйәл сот лууәм хот* ‘Тундровым зверем

сотворённый весёлый дом, Лесным зверем сотворённый весёлый дом, В этом доме, наполненном сотней женщин, В этом доме, наполненном сотней мужчин’; *Ин омсам хот тел ар хөйев, Омсам хот тел ар неүев* ‘Эти сидящие в наполненном доме много мужчин, Сидящие в наполненном доме много женщин’ (Вурнат ими, Вурнат ики ар).

Итак, дом, в котором проводятся медвежьи игрища, в песнях представлен следующими словосочетаниями и лексемами: *кашәү хот, лууәм, омсам, хот тел, хөйәл сот, ар неүев*, т.е. это весёлый дом, устроенный для медведя, наполненный большим количеством людей.

На время проведения медвежьих игрищ дом становится не только местом проживания людей, но и местом сбора богов: *Хөхәл лови хурал вошәл хуца Йем вош акән ики ньөрәм вой кашәү хот верәс, тухләү сот лууты хот верәс, күрәү сот лууты хот верәс* ‘В городе с образом бегущей лошади дядя священного города сделал тундровым зверем рождённый весёлый дом сделал, для посещения крылатых сотен (божеств), сделал дом для посещения пеших (букв.: ногастых) сотен (божеств)’.

Дома божеств имеют следующие эпитеты: *Пәңкәна вой сух лаңкам хот Хотләв вөләмәлшиви* ‘Клыкастого зверя шкурой покрытые дома Наши дома стоят’; *Наңк йүх вермаң йәлөү йәм ов Акийем пүнишиләмәлшиви, Кәтлә овшек вүтаттына Акийем луутыләмәл(ө)шиви(йө)* ‘Из лиственницы сотворённую добротную дверь Дядюшка открывал? На две ширины двери Дядюшка заходил’ (Кунават эви ар); *Пәтаң калы пәтәл хуца Питы йүхпи йүхәү похәр Күтпәү похәр күтпәлна Хәлән нанки сөхтәм хот, Хәлән хөлы сөхтәм хот Нулхи йүхи елрәү хот Ай йив эвем йәм тила Мин на омсыийәлмәмән* ‘В конце длинного болота С тёмными деревьями лесистый остров В середине этого острова Из лиственниц сложенный дом, Из длинных елей сложенный дом, Пихтой пахнувший дом С милой младшей сестрой моей Мы тоже сживали’ (Вүсы йовәлты ар). *Вөн Төрәм ацийем, ацийем Нуви вот йиңк хумпәү хот йитән хуца Хәтл сой вөлты пелкемна, пелкемна Карт тоспи йемәң ишһи пүңләл хуца, Вух тоспи йемәң ишһи пүңләл хуца Вөн Төрәм ацийем, ацийем Сорһи сохәл сүнәү пәсан олрәл хуца, Нөй хөри шүһәү тыхәл омсыләтал, Өхәл йермак шүһәү тыхәл омсыләтал* ‘Великий Торум, отец мой, отец

мой, Со светлыми водами в доме с волнами
На солнечной стороне, стороне Около священ-
ного окна с железной перекладиной, Около
священного окна с драгоценной перекладиной
Великий Торум, отец мой, отец мой, Около
края стола с золотыми досками, В счастливом
гнезде из сукна восседает, В счастливом гнезде
из тонкого шёлка восседает' (*Ил еслэм ар*).

В фольклорных эпитетах, описывающих
дома божеств, указывается на:

– место где, находится дом божества
(*Пятаң калы пәтэл хуца Питы йүхпи йүхән
похәр Күтпән похәр күтпәнна* 'В конце длин-
ного болота С тёмными деревьями остров В
середине этого острова'; *Күтпән воши күтпән
хуца Кэв шүр пунман ельйа йәм хот* 'В сере-
дине города, на его середине Каменными бал-
ками проложенный хороший дом' (Йәм вош ай
вөрт ар));

– внешний вид, величину жилища (*Нөй
хөри шүньән тыхэл омсыләтал, Өхэл йермак
шүньән тыхэл омсыләтал* 'В счастливом гнезде
из сукна восседает, В счастливом гнезде
из тонкого шёлка восседает'; *Кәтла овшек
вүтаттына Акийем лунтыләмалшиви* 'На две
ширины двери Дядюшка заходил');

– материал изготовления (*Пэнкәна вой сух
лаукәм хот* 'Шкурой клыкастого зверя покры-
тые дома'; *Хәлэн нанки сөхтәм хот, Хәлэн
хөлы сөхтәм хот* 'Из лиственниц сложенный
дом, Из длинных елей сложенный дом');

– аромат в домах божеств (*Нулхи йүхи еслән
хот* 'Пихтой пахнувший дом');

– дом Торэма предстаёт как *шүньән тыхэл*
'счастливое гнездо'.

Хочется обратить особое внимание на ре-
зультат прихода богов на медвежьих игрища.
*Тарәнна хойла сайпи йәм хот Вөртла хой-
ла сайпи йәм хот Нын на ләлтыләманишиви.
Мүләнә хотыйэ мүләнә эвәлт Вэтәнә пунпи
донәл йүхән Мүнэва вөлты пүн сүв олән Йәл на
сүрәлтләншишиви Эвийэ хүви йисыйа йакләв,
Пухи хүви нөптыйа йакләв, Йәл на сүрәлтлән-
шишиви, Тарәнна хойл сайпи йәм хот Вөртла
хойла сайпи йәм хот Нын на ләлтыләмани-
шиви* 'От несчастий оберегающий надёжный
дом Божествами охраняемый надёжный дом
Вы тоже создайте. Из переднего угла дома С
пятью струнами струнным деревом Для нас
предназначенную мелодию И впредь испол-
няйте. Дочерей долгой жизни танец, Сыно-
вей долгой жизни танец И впредь имейте, От

несчастий оберегающий надёжный дом Боже-
ствами охраняемый надёжный дом Вы тоже
создавайте' (*Нүви сәхпи ланәт вөрт ар*).

На медвежьих игрища боги приходят для
того, чтоб люди были защищены: своими тан-
цами они оставляют людям удачу на промы-
сел, долгую и счастливую жизнь и защиту их
домов.

Обсуждение и заключение

Таким образом, в песнях медвежьих игрищ
концепт *хот* 'дом' представлен с помощью
стойких фольклорных эпитетов, описыва-
ющих: дома людей (*вусең хот, хөлең хота,
нампрән хот*); дома, в которых проводятся
медвежьих игрища (*нөрәм вой/ вент вой ом-
сәм кашән хот, эви/пух лунам хот, омсәм хот
тәл, хөйәл/неңәл хот, ар хөйэв/неңев*); дома
божеств, при описании которых указывается
на место, где их дома находятся (*Пятаң калы
пәтэл хуца Питы йүхпи йүхән похәр Күтпән
похәр күтпәнна; Күтпән воши күтпән хуца
Кэв шүр пунман ельйа йәм хот*); из чего они со-
творены (*Нөй хөри шүньән тыхэл омсыләтал,
Өхэл йермак шүньән тыхэл омсыләтал; Хәлэн
нанки сөхтәм хот, Хәлэн хөлы сөхтәм хот;
Пэнкәна вой сух лаукәм хот*); на их величину
(*Кәтла овшек вүтаттына*); аромат их домов
(*Нулхи йүхи еслән хот*); дом Торума предстаёт
в образе счастливого гнезда '*шүньән тыхэл*'.

В фольклорных эпитетах, описывающих
дома богов, выделяются лексеммы, обозначаю-
щие:

1) части дома, убранство: *ишһи* 'окно' –
*Картла тоспи йемәна ишһи Йемәна ишһи
пүнәл хуца* 'С железной перекладиной свя-
щенное окно Около священного окна' – Ве-
ликий отец Торум смотрит на людей через
это священное окно; *пәсан* 'стол' *Вөн Төрәм
ацийем, ацийем Сорһи сохәл сүнән пә-
сан оләнәл хуца* 'Великий Торэм, отец мой,
Во главе стола с углами из золотых досок
восседает' – Торум сидит за золотым сто-
лом, читая книгу людских судеб; *мүл* 'запо-
ведная [часть] дома' *Мүләнә хотыйэ мүләнә
эвәлт* 'Из заповедной [части] дома'; *Мүлән
хоты мүлүйәлә Акийем шөшиләмалшиви* 'В
заповедную часть дома Дядюшка мой про-
шествовал'; *хот ов* 'входная дверь' *Нанк йүх
верман йәлең йәм ов Акийем пүншиләмалши-
ви* 'Из лиственницы сотворенную добротную

дверь Дядюшка мой открывал'; **овиэк** 'дверной косяк' *Кятла овиэк вутаттына Акийём лунтылжамалшиви* 'На две ширины дверного косяка Дядюшка мой заходил'; **хотхяр** 'пол' *Вэтэн луйпи сорнийа кувал, Сохлэна хотхяр куттийэла Акийём лольжамалшиви, Сохлэна хотхяриныйэлам Шутши ампи ньанна йъм тўр питылэмэл* 'С золотым бубенчиком в пяти пальцах На середину досчатого пола Дядюшка вставал, Пол из досок Стал издавать звуки хорошей скулящей собаки'; **шўр** 'балка под крышей' *Кўтпэн воши кўтпэл хуца Кэв шўр пунману элуйа йъм хот* 'В середине города, на его середине Каменными балками проложенный хороший дом'; **нури** 'нары, постель' *Ляпи цэцкар вэснау нури Пуңлуйём хуца Ухсот вэлла ньухсэна ар йул Ма Най йөнтылэмешиви* 'На нарах с циновкой из травы Около неё, Множество швов соболиных кладущая Я богиня восседаю';

2) пространство дома: **хот лыпи** 'внутреннее пространство дома' *Ацийём омсам кэв*

шўр пунману Вэлуйа йъм хот лыпеца хоты Лытийём хуца 'Отец=мой восседал на каменной балке Внутри дома хорошего дома Внутри его'; **хот кимпи** 'наружное пространство дома' *Кимпесу хоты кимпема стьылжэлэм, Кимпесу хоты кимпема йаухилжэлэм* 'Дом, имеющий наружное пространство Наружу выхожу'; **хот ланул** 'крыша дома' *Ланлэн хоты ланлуйэл хуца Лелла йўхи тыйлал вўшна, Пялла йўхи кўтэллал вўшна Номэн на сыйлылэмэшиви* 'Над домом на его крыше На высоте низких деревьев, На высоте высоких деревьев'; **хот шайни** 'пространство за домом' (букв.: спина дома) *Шайниэн хоты шайнием хуца Йинкэн вой сух вўра кят йўх* 'Спину [имеющий] дом, за его спиной Две лыжи, обтянутые шкурой бобра'.

Образная система обрядовых песен медвежьих игрищ хранит информацию о традиционном мировоззрении хантов, содержит глубинные слои исторического и этнографического характера, поэтому позволяет реконструировать цельную языковую картину мира хантов.

Список источников и литературы

1. Байбурун А. К. Ритуал в традиционной культуре: структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993. 253 с.
2. Гриневиц А. А., Поэтика обрядовых песен медвежьего праздника казымских хантов: дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2012. 166 с.
3. Гумбольдт В. фон О различии строения человеческих языков и его влияние на духовное развитие человечества // В. фон Гумбольдт Избранные труды по языкознанию. М.: ИГ Прогресс, 1984. 166 с.
4. Красных В. В. От концепта к тексту и обратно // Вести Московского Университета. Сер. 9. Филология. 1998. № 1. С. 53–70.
5. Молданова Т. А. Пелымский Торум – устроитель медвежьих игрищ. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2010. 224 с.
6. Основы финно-угорского языкознания: вопросы происхождения и развития финно-угорских языков / Под ред. В. И. Лыткина, К. Е. Майтинской, Карой Редее. М.: изд-во «Наука», 1974. 484 с.
7. Потпот Р. М. Национальная специфика дома в хантыйской обрядовой лексике (на материале казымского диалекта) // В мире научных открытий. 2015. № 5.8 (65). С. 2891–2909.
8. Потпот Р. М. Образ дома в отражении языковой метафоры (на примере хантыйского языка) // Вестник КГПУ им. Астафьева. 2014. № 2 (28). С. 185–189.
9. Потпот Р. М. Репрезентация концепта хот 'дом' в текстах личных песен хантов // Вестник угроведения. 2016. № 4 (27). С.52–57.
10. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
11. Шмидт Е. Основы метрики в северохантыйском песенном творчестве (внутристрочный уровень) // История и культура хантов. Томск: изд-во Том. ун-та, 1995. С. 121–152.
12. Austerlitz R. Ob-ugric Metrics. The metrical structure of ostyak and vogul folk-poetry. Helsinki: Suomalainen tiedeakatemia. Academia scientiarum fennica, 1958. - Folklore Fellow Communications, № 174. 128 p.
13. Austerlitz R. Text and melody in Mansi songs. Current musicology, spring. New York: Columbia University, 1966. Pp. 37–57.
14. Munkacsi B. Vogul népköltési gyűtemény. Budapest, 1892–1902. I. P. XXV–LVI.
15. Steinitz W. Ostjakische Volksdichtung und Erzählungen. Stockholm, 1941. S. 1–61.
16. Väisänen A. O. Untersuchungen über die ob-ugrischen Melodien. Helsinki, 1939. S. 159–163.

References

1. Bayburin A. K. *Ritual v traditsionnoy kul'ture: strukturno-semanticheskiy analiz vostochnoslavjanskikh obryadov* [The ritual in traditional culture: the structural and semantic analysis of the East Slavic rites]. Saint-Petersburg: Nauka Publ., 1993. 253 p. (In Russian)
2. Grinevich A. A., *Poehtika obryadovykh pesen medvezh'ego prazdnika kazymskih hantov* [Poetics of the ritual songs of the songs of the Bear's Holiday of the Kazym Khanty]. Ulan-Ude, 2012. 166 p. (In Russian)
3. Humboldt W. *O razlichii stroeniya chelovecheskikh yazykov i ego vliyanie na dukhovnoe razvitie chelovechestva* [About the difference of structure of human language and its influence on the spiritual development of mankind]. *Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu* [Selected works on linguistics]. Moscow: IG Progress Publ. 1984. pp. 37–297. (In Russian)
4. Krasnykh V. V. *Ot kontsepta k tekstu i obratno* [From the concept to the text and vice versa]. *Vesti Moskovskogo Universiteta. Ser. 9. Filologiya* [Bulletin of the Moscow University. Series 9. Philology], 1998, no. 5, pp. 53–70. (In Russian)
5. Moldanova T. A. *Pelymskij Torum – ustroitel' medvezh'ih igrishch* [Pelym Torum – the maker of the Bear's Games]. Khanty-Mansiysk: Polygraphist Publ., 2010, 224 p. (In Russian)
6. *Osnovy finno-ugorskogo yazykoznanija: voprosy proiskhozhdeniya i razvitiya finno-ugorskih yazykov* [Fundamentals of Finno-Ugric linguistics: issues of origin and development of Finno-Ugric languages]. Ed. by V. I. Lytkina, K. E. Maytinskaya, Karoj Redei. Moscow: izd-vo «Nauka» Publ., 1974. 484 p. (In Russian)
7. Potpot R. M. *Nacional'naya specifiika doma v hantyskoj obryadovoj leksike (na materiale kazymskogo dialekta)* [National specifics of the house in the Khanty ritual vocabulary (on the basis of the Kazym dialect)]. *V mire nauchnykh otkrytij* [In the world of scientific discoveries], 2015, no. 5.8 (65), pp. 2891–2909. (In Russian)
8. Potpot R. M. *Obraz doma v otrazhenii yazykovoj metafory (na primere hantyskogo yazyka)* [The image of the house in the reflection of linguistic metaphors (on the example of the Khanty language)]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva* [Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev], 2014, no. 2 (28), pp. 185–189. (In Russian)
9. Potpot R. M. *Reprezentaciya koncepta hot 'dom' v tekstah lichnykh pesen hantov* [Representation of the concept hot 'home' in the texts of the personal songs of the Khanty]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2016, no. 4 (27), pp. 52–57. (In Russian)
10. Stepanov Yu. S. *Konstanty. Slovar' russkoj kul'tury. Opyt issledovaniya* [Constants. Dictionary of Russian culture. Research experience]. Moscow: Yazyki russkoj kul'tury Publ., 1997. 824 p. (In Russian)
11. Schmidt E. *Osnovy metriki v severohantyskom pesennom tvorcestve vnutristrochnyj uroven'* [Fundamentals of metrics in the song creativity of the North Khanty in-line level]. Tomsk: izd-vo Tom. un-ta Publ., 1995. pp. 121–152. (In Russian)
12. Austerlitz R. *Ob-ugric Metrics. The metrical structure of ostyak and vogul folk-poetry*. Helsinki: Suomalainen tiedeakatemia. Academia scientiarum fennica, 1958. Folklore Fellow Communications, no. 174. 128 p. (In English)
13. Austerlitz R. *Text and melody in Mansi songs*. Current musicology, spring. New York: Columbia University, 1966. pp. 37–57. (In English)
14. Munkacsy B. *Vogul népköltési gyűtemény*. Budapest, 1892–1902. I. P. XXV–LVI. (In Hungarian)
15. Steinitz W. *Ostjakische Volksdichtung und Erzählungen*. Stockholm, 1941. S. 1–61. (In German)
16. Väisänen A. O. *Untersuchungen über die ob-ugrischen Melodien*. Helsinki, 1939. S. 159–163. (In German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Потпот Римма Михайловна, научный сотрудник БУ ХМАО–Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок» (628162, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Белоярский, 3 мкр, д 11/1).

ugraomnilife@mail.ru

ORCID ID 0000-0002-0282-4586

ABOUT THE AUTHOR:

Potpot Rimma Mikhailovna, Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628162, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Beloyarsky, 3 md, 11/1).

ugraomnilife@mail.ru

ORCID ID 0000-0002-0282-4586